

ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ ДУРКИН.

Крестьянин, 54 л., из Усть—Цыльмы. Мог сообщить мне только одну, уже полузабытую им, былину на сюжет „Дуная“. Он сам говорил, что памяти у него совсем нет, да и уж несколько лет как он не пел. Когда был в Усть—Цыльме Ончуков, то П. Ф. Дуркина, по его словам, даже и не звали исполнять былины, потому что „много настоящих старинщиков было“, а он „как бы младшим считался“.

П. Ф. Дуркин — грамотный. Беседуя со мной о былинах, он вспомнил, что в местной школе была „толстая книга: «Былины»“ (очевидно, „Печорские былины“ Н. Е. Ончукова; о существовании нескольких экземпляров этого сборника в Усть—Цыльме я слышала и от других). Однако свою былину он усвоил от стариков и в книжке ее не видал.

От него я получила интересное сведение о том, что в Усть—Цыльме обычно пели былины вместе, считая более трудным петь в одиночку.

У П. Ф. Дуркина — взрослые сыновья, но былин они не знали, не слушали, вообще ими не интересовались.

470

85

ПРО ТАРОКАНА, СЫНА ЗАМОРЕНИНА.

Как во стольнѣм во городе во Кieve,
Как у ласкова князя да у Владимира,
Как у ласковой ой кнегины Апраксеей
Тут заводитсэ у Солнышка а почесеен
пир,

5 Как на всех де бояр да на
толстобрюхиих,

Как на всех и де крестьян да
православных,

Как на всех на русских могучих на
богатырей.

Кабы стол—от идёт тут у них в
полустола,

Кабы пир—от идёт у них в полупира,

10 Кабы Солнышко ходит среди пола.

Все де на пиру да напивались,

Все де на честном да наедались,

Уж как все на пиру да
прирасхвастались.

Умный—от хвастает старым отцом,

15 А разумный—от хвастает старой
матерью,

Уж как глупый—от хвастает молодой
женой.

Солнышко ходит среди пола,

Он в одной де рубашке да сам без
поеса,

Он в одних де чеблетах да без
чулочиков,

20 Он каблук да о а каблук и да
поколачивает,

Тихо—смирную речь да выговариват:

„Ох вы как все вы на пиру сидите
поженены,

Добры дочери за вас да всё повыбраны,

Уж я один да хожу да не е жонат живу,

25 Кабы кто мне нашол а ноньче
супружницу,

Как супружницу—у нашел е да
сполюбовницу.

Кабы можно было да мне её замуж
взять,

Кабы можно—о де было жоной е
назвать".

471

Уж как все де на а пиру да тут
приюмолкнули,

30 Кабы все де на честном да
призадумались,

Кабы старой—от хоронитсэ э за
среднего.

Кабы среднёй—от хоронитсэ за
меньшего,

Аж меньшей—е—от хоронитсэ за
пришлого,

Кабы у пришлого у низшего нонь ответу
нет

(Никто отвечать не хочет).

35 Из того де из—за столика а переднёго,
Как со той ли скамьи—лавки ай да всё
дубовой,

Тут вставаёт а удалой доброй молодец,
Тарокан—от де вставаёт да сын да всё
Заморенин,¹

Он тихохонько ко князю подвигаетца,
40 Перед самым де он князем да
становитца,

Тихо—смирную речь да выговаривает:
„Ох ты хой еси, солнышко Владимир
князь!

Ты позволь—ка мне, князь, слово
молвити,

Но за это за слово не казнить меня,
45 Не казнить меня да не вешати".

Говорит тут солнышко Владимир князь:
„Ох ты хой еси, Тарокан да сын
Заморенин!

Говори ты слово, не утаивай,
За собой речь ты не удерживай,
50 Не будеш казнён, не будеш вешаный".

Говорит тут Тарокан да сын Заморенин:
„Я бывал де живал за синим морём,

¹ До сих пор спел, дальше отказался петь.

За тем де за морем за хвалынским,
У того де Семёна да Леховитого,
55 Леховитого де Семёна да страховитого.

Уж как три де года жил я да во
конюхах,

Уж как три де года жил я во стольниках,
Уж как три де года жил я во ключниках,
Поверена мне была да золота казна.

60 Есь у Семёнушка три дочери:

Перьвая дочка есь Настасьюшка,
Она злая паленица да преудалая,
Ездит Настасья ко синю морю,
Стреляет гусей да белых лебедей,

65 А промеж тем малых серых утёнышков,

472

Уж как вторая дочь да есь Апраксея,
Она статным де статна, полна возраста,
Русыкоса да полна волосом,
Из косточки в кость мозг переливается,
70 Скатной да жемчюг перекатается,
Сквозь белую рубашку тело всюду е
видитьсе.

Уж как можно Апраксею тебе замуж
взять,

И можно Семёновну женой назвать".

Говорит тогда солнышко Владимир князь:

75 „Ох ты хой еси, Тарокан да сын
Заморенин!

Поеждяй—ка ты теперь да за сине море,
К тому де Семёну да Леховитому,
Леховитому Семёну да страховитому,
Привези ты мне дочь Апраксею,
80 Наделю я тебя да золотой казной,
Города тебе дам да с пригородками,
Сёла дам да со присёлками".

Говорит тогда Тарокан да сын
Заморенин:

„Уж ты хой еси, солнышко Владимир князь!

85 Снареди—ка ты мне да три кораблика,
Три кораблика да три червлёных,
Нагрузи—ка их ты товарами.
Ты товарами да всё заморскими.
Дай ищо мне три богатыря:

90 Старого казака да Илью Муромца,
Добрынюшку сына Никитичя,
Смелого Олёшу Поповичя,
Добром не дадут — мы силой возьмём,

А не силою возьмём — смелостью,
и А не смелостью так хитростью".

*(Дальше немного забыл. Они привезли
силою её. С Настасьей бились. Добром не
дали. Для того и богатырей взяли. Илья
Муромец тот сильный богатырь,
Олёша — смелый. Они силой и привезли.
Пир был, всё хорошо было.)*

473